

«НАД МИРАМИ, НАД ВЕКАМИ...»

К 100-летию
поэта
Николая
Тряпкина

каких в сказках грезилося, в огне и металле воплотились. Разнеслась по всему свету песенная слава о ракетах-буревестниках:

*Над мирами, над веками
Только ночь да пустырь.
Эй, разведчики вселенной,
Буревестники!
Жаворонки летят,
В колокольчики звенят.
Серебристый лучик света —
В синем парчике.*

Но однажды поэт спел песню, от которой прежде деды содрогались. Песня та о войне была. И содрогнулись от неё внуки, прозрели, что в мире рана незалеченная осталась, будто в доме после пожара пятно копоти не затёрли. Разрослось оно среди вод, земли и небес, затянуло мглой красное солнце — и случилась тьма великая. Древо отцов свалилось на плечи плотников. Они встали за труд, усердно тесали бревно, затевали ещё один дом, а вытесали крест. Поэт думал, что идёт к облакам, а взошёл на Голгофу, где открылась ему *"тайна среди тайн: Рождение и Смерть"*. Евангельская вечность зеркально отразилась в русском времени: сын взирает на распятую мать — поэт взирает на Россию:

*Когда Он был распятый и оплёванный,
Уже воздет,
И над Крестом горел исполосованный
Закатный свет,
Народ приник к своим привалищам —
За клином клин,
А Он кричал с высокого ристалища —
Почти один.
Никто не знал, что у того Подножия,
В грязи, в пыли,
Склонилась Мать, Родительница Божия —
Свеча земли.
Кому повед тот полустон таинственный,
Кому повед?
"Прощаю всем, о Сыне Мой единственный,
Прощаю всем".
А Он кричал, взывая к небу звездному —
К судьбе Своей.
И только Мать глотала Кровь железную
С Его звездой.
Промчались дни, прошли тысячелетия,
В грязи, в пыли.
О Русь моя! Неплненное соцветие!
Свеча земли!
И тот же Крест — порузанный, оплёванный.
И столько лет!
А над Крестом горит исполосованный
Закатный свет.
Всё тот же Крест... А ветерок порхающий —
Сюда, ко мне;
"Прости же всем, о Сыне Мой страдающий:
Они во тьме!"
Гляжу на Крест... Да сейны ты, тьма проклятая!
Умри, змея!
О Русь моя! Не ты ли там — распятая?
О Русь моя!..
Она молчит, возреввши к небу звездному
В страде своей;
И только сын глотает кровь железную
С её звездой.*

То, что началось Пасхой, завершилось крестными муками. Это время уже иной высоты: высоты жертвы, долготерпения и веры. Но когда у народа отнимают вдохновение, когда его славный гимн становится плачем Богородицы — вся надежда только на поэта. Однажды вдохновлённый народом, теперь он должен вдохновить народ. Усилие поэта, его слово, его молитва — это победительный шаг от Распятия к Пасхе:

*Достоиная поэзия
Не знает средних мест:
Она — иль ноша крестная
Иль сам золотойский крест.*

Изнурённый народ ждёт от поэта *"сотворенья Глагола"*, от которого расточится тьма — и воссияет неугасимый свет.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

ЮРИЙ КУЗНЕЦОВ предрекал, что в новом, XXI веке поэзия Николая Тряпкина будет читаться по-иному, а её значение для русской литературы — возрастать. Дело это, как можно видеть по истекшим уже годам нового столетия и тысячелетия, неспешное, но и не бесследное. Тряпкина помнят и любят — пусть немногие (так, например, группа поклонников его творчества ВКонтакте насчитывает сегодня всего 275 человек), но ведь прошло почти уже 20 лет после смерти поэта, а значит, его творчество живо и будет жить дальше. Буквально месяц назад увидело свет первое посмертное издание стихов Николая Ивановича — книга "Звёздное время", 29 ноября в ЦДЛ состоялся юбилейный вечер "У заповедного истока", а 15 декабря в Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А.М. Горького (г. Тверь) прошла научно-практическая конференция "Горящий Водолей".

Конечно, это — лишь малая и лучше всего различимая толика свидетельств того, что стихи Николая Тряпкина дороги и памятные любителям отечественной поэзии. Чем же они дороги и памятны? Да тем самым, родным и неизъяснимым. Кто придёт к речке своего детства? Кто навестит дедовские могилы? Кто обнимет уже одряхлевшие яблони или вишни, когда-то осыпавшие цветами дни первой любви? Кто часами будет следить за течением белых облаков в летнем солнечном небе? Кто вспомнит о том, что он — русский? Тот и примет навсегда, и полностью поймёт поэзию Николая Тряпкина: негромкую и простую, словно материнская колыбельная песня. Даже в самом провидческом, самом жестоким и самым любовным своём изводе — как, например, в этом, не слишком известном, стихотворении 1978 года:

*Чёрная, заполярная,
Где-то в ночной дали,
Светится Русь радарная
Над головой Земли.*

*Над глухотой арктической
И над гульбой стилия
Крутятся тот космический,
Тот заводной ветряк.*

*Невидаль ты ушастая!
Гаечный нетопырь!
Громко тебе приятствую
Или твержу Псалтырь.*

*Пусть ты не сила крестная
И не исчадие зла.
Целая поднебесная
В лапы тебе легла.*

*Русь ты моя глобальная!
Знаю твою беду:
Скрипкою величальнойю
Дьявола не отведаю.*

*Бредится иль не бредится,
Только у той скирды
Чую Большой Медведицы
Огненные следы...*

*Сторож Млечного пояса!
Свято твоё копьё.
Стонет радарным полюсом
Бедное сердце моё.*

*Пусть я не твоя Господня,
Но и не червь земли.
Небо и преисподняя
В песни мои лезли.*

Хочет ли Русь быть глобальной и радарной, не хочет ли — а придется. Хочет ли приваживать к себе дьявола, не хочет ли — а мимо тот не пройдёт. Хочет ли сторожить Млечный пояс с Северным полюсом, не хочет ли — а кто ещё, кроме нас? Вот и светится "над головой Земли", и все мы — вместе с ней, сжигая наши жизни кто во что горазд. И Большая Медведица сходит на Россию своими звёздными лапами, оставляя здесь огненные следы.

Тряпкин — русский народный поэт. В том смысле, что народ — это не только те, кто "здесь и сейчас", а ещё и все поколения наших предков и потомков вместе. Мы можем видеть и знать их разве что от прадедов до правнуков, не больше. Но Слово светит и сквозь тьму времён, и сквозь тьму пространств. Успышная этот свет, передать его своим современникам и в будущее — главная задача, главное дело поэтов. Несомненно, что Николай Иванович Тряпкин относится к их числу. Тем и бессмертен.

Георгий СУДОВЦЕВ

ЭСТЕТИЧНЫЙ ВЗДОР

О фильме «Колект»

Вы такая эстетная,
Вы такая изящная...
Но кого же в любовники?
и найдётся ли пара Вам?
Игорь СЕВЕРЯНИН

ПРЕМЬЕРА "КОЛЕКТ" (2018) с Кирой Найтли в главной роли — это два часа густого феминистского вздора в изящной упаковке. Не будет спойлером, то бишь раскрытием всех тайн сюжета, если даже показывать кадр за кадром: история одной из самых значительных французских писательниц начала XX века хорошо известна и многожды препарирована. Жанр "байопик" — не более чем набор иллюстраций в книге жизни, и вопрос не в том, какие именно картинки ставить — важные подписи к ним. Соль. Интерпретация. Кинобиография популярного лица — это всегда зеркало современности. Об одном и том же человеке под разными углами снимают в 1930-х, 1960-х и — в наши дни. Расцветят и явят не то, что выплывали раньше. И, напротив, завуалируют нечто великое, если оно, это "великое", представляется пустым и отжившим.

Сейчас принято везде пихать (пристойного глагола я не подберу) тему феминизма и угнетения женщин. В ходу стандартная фабула: жила-была девочка, яркая и талантливая, но никто её не замечал — все только и жаждали поработить бедняжку, навязать постылое замужество и, как водится, унижить. Буркнуть эдак свысока: "Милое создание! Куда ты карабкаешься? Надевай корсет и панталоны оттенка "розы Фонтенбло", вышивай крестиком, поливай фикус!". Тебе розы, мужикан — паровозик. До кучи — пароходы, телераф, телефон, мосты и банки. В смысле — кредитные учреждения. Твои же банки — с малиновым вареньем. Но девочка взяла и... разолилась! — она запустила ту банку в голову супруга и пошла избобирать велосипед.

За последние пять лет было выпущено сразу несколько подобных картин, самая значительная из которых — "Большие глаза" (2014) Тима Бёртона о художнице Маргарет Кин, вынужденной долго мириться с тем, что гадюка-муж выдавал её произведения за свои. "Колект" Уоша Уэст-мелленда — из той же слезовыхимательной серии. Несправедливости и кошмары женского бытия! О том, как уменьшка Сидони-Габриэль Колект подневольно строила бестселлеры, тогда как славу и дивиденды получал её супруг Анри-Готье Виллар, "Вилли" — человек малых способностей, зато — бонвиван, кутила и дамский угодник. Прелюбопытная деталь: в России книги Колект начали выходить в 1900-х годах, с именем Виллара на обложке. В те годы мадам ещё не отсудила у своего благоверного авторские права на "Клюдина в школе", "Клюдина в Париже" и прочие творения.

Надо признать, что создатели фильма отлично передали настроение времени но чересчур нарочито явили своё знание атрибутов и антуража. Иногда это смешно, хотя и в целом похвально. Воз-

никает разговор об электрическом освещении и его преимуществах. И тут же — о главном недостатке. Разумеется, немолодая леди говорит о безопасности электроламп (тогда многие фельетонисты обыгрывали ситуацию, в которой сорокалетняя кокетка при свечах выглядела молодой и свежей, а поэтому наотрез отказывалась ездить в те дома, где есть коварная лампочка Эдисона). Другая из героинь, показывая новую мебель, произносит: "Стиль ар-нуво". Зрителя как бы водят по музею, но при этом — подгоняют: там ещё много всяких штук и штукечек! Далее? Велосипед, автомобиль, Мулен-Руж, канкан. Вопрос: "Нравится ли вам Эйфелева башня?" Мы наблюдаем ожившие картины Ренуара, Дега, Тулуз-Лотрека и того салонного любимца, который творил под именем Джеймса Тиссо. Это делали уже много раз, начиная с кубриковского "Барри Линдона" (1975), однако же, ходить проверенными тропами вовсе не грех. В одной из сцен обыграна вещь Жана Бера — "Шале велосипедистов в Булонском лесу", а потому для знатоков Прекрасной эпохи (или Серебряного века) этот фильм — настоящий подарок. Вернее — ребус. Бесит расстановка сил и базовый посыл? Ну так угадавай виды Камилля Писсарро и силуэты причёсок такого-то года. А шика здесь и правда много, равно, как и той мучительной двойственности, которую переживала Belle Époque.

Прекрасную эпоху по праву именуют "эпохой красавиц". Никогда — ни до, ни после — женщины не были так обворожительны. Журналы наперебой предлагали отбеливающие кремы и ароматную пудру, тугие атласные корсеты и краску для "стойкого колера brunet". Уайльдовский пол. Женщина — это воплощение торжествующей над духом материи!". Любовная женщина — это восторг перед роскошной лилией, явившей себя миру с одной-единственной целью — обворожить зрителя. Отсюда сравнение тонкого стана со стеблем, высоко поднятой головы в шляпке — с головкой цветка, а запаха духов — с дуновением ночного ветра в садах Исфахана. "Ваши пальцы изысканно, Ваша талия лазоревая...". — писал денди и капризник Игорь Северянин.

Эталон красоты — женщина-цветок, нежная, слабая, волнующая. Недаром излюбленный мотив дизайнеров тех лет — растение. Вместе с тем дамы принимали активно осваивать такие виды досуга, как игра в теннис, плавание и велоспорт. Развитие промышленности, медицины, образования и техники вызвало к жизни спрос на женскую рабсилу. Если раньше хватало мужчин, то теперь подключились и напудренные "цветочки" — они сделались конторскими служащими, телефонистками, фельдшерницами и посему уже не чересчур нарочито явили своё знание атрибутов и антуража. Иногда это смешно, хотя и в целом похвально. Воз-

возможности примерно равны. Лишь в туалетной комнате положение различается. Кроме того, появился особый дамский типаж — "демоническая феминка", высмеянная и французскими островами, и нашей Тэффи: "Общественное положение демоническая женщина может занимать самое разнообразное, но больше частью она — актриса". Колект, между прочим, была ещё и знаменитой, а потом и скандальной актрисой, отвечая всем требованиям, означенным в фельетоне. Но — об этом чуть позже.

Итак, молодая и резвая провинциалка выходит замуж за богемного мота Виллара, переезжает с ним в Париж и буквально с первых же дней становится жертвой измен, предательства и бытового хамства. Нам показывают мужчину с самой непрезентабельной и, более того, омерзительной стороны. Так, он громко портит воздух, не озабочившись чувствами (особливо обнянием!) юной супруги. Мочится при ней — к счастью, хотя бы развернувшись к зрителю задом. Он некрасиво дрыхлет и столь же уродливо ест! Это очень грубые, физиологические маркеры. Скотские тавро. Виллар (читай: существо в штанах, мужик) должен вызывать у зрителя шквальное омерзение, а не лёгкую досаду, что такое мелкотравчатое существо копошилось рядом с Колект. В долгах, как в шелках, а дорогостоящих куртизанок посещает регулярно. Кропать романы он не в состоянии — за него пахнут "литературные негры", и даже стёкла его конторы — грязные, с разводами. Брутальненько! Нельзя не отметить, что британский актёр Доминик Уэст, играющий в театре чеховских и шекспировских персонажей, превосходно управился с заявленной ролью: мсье Виллар тошнотворен, чудовищен и подл, а на его фоне (в прямом смысле) фоне кристальная Колект

выглядит как последний шанс утопающего человечества. Они — на контрасте. Зрителю с первых же кадров ясно — с Вилларом ей не по пути. Разрыв неизбежен, ибо громадная пропасть.

Вообще, особи мужеска пола здесь гнусны и бесполезны, как сорняки или паразиты. Зато женщины — чарующие, загадочные, полны мечтаний и дерзаний. Правда, не вполне целомудренные. Можно сказать, порочные, однако их мерзости рисуются как что-то пикантное и объяснимое. Мол, нас так замучили эти чудовища в котелках и фраках, что мы тут пускаемся во все тяжкие. Перед нами проходят самые различные образы: актриса Полэр, светская львица Матильда де Бельбёф, писательница Рашильд. Все они по-своему борются с мужским шовинизмом, а госпожа де Бельбёф и вовсе предпочитает мужской пиджак, разглаживая о том, как ей было тесно и плохо в девичьем платье, с косичками. Вещает она об этом с такой непередаваемой горечью, что становится не по себе: эх дамочку-то скрутило. Не всякий о веригах так скажет, как Матильда (или Эст!) — о юбочках и бантах. И всё — на фоне волшебной снятой природы, особняков, апартаментов.

Кира Найтли, вот уже лет пятнадцать играющая в костюмных мелодрамах и экранизациях старой классики, будем честны, плохо монитруется и с фикками галантного века, и с шемизом эры ампир, и с заснеженными турнирами Анны Карениной, но тем не менее из года в год мы созерцаем эту замечательную актрису в шляпках с баволетками и манто-ньерками. Но в случае с "Колект" попадание почти стопроцентное. Её персонаж — обладательница резких черт лица. О ней, как и о Полине Пьерет или, допустим, об Иде Рубинштейн говорили: острая прелесть будущего столетия. Бытовал особенный спрос и на такой сорт

внешности. Это не женщина-цветок, но женщина-стилет. Ещё примет Прекрасная эпоха? Вошла в моду древнеегипетская тема в её обывательском изводе — оттенок штофной ткани "воды Нила" и бульварное чтиво о любовниках царицы Хатшепсут. В фильме "Колект" мы видим грандиозную и претенциозную постановку в "Мулен Руж", где главная героиня танцует партию ожившей мумии. Точнее — божественной египтянки, разбуженной англичанином (его изображает маркиза де Бельбёф). Эти пышно-фараонские действия происходили тогда повсюду, а в России гремели "Египетские ночи" с Анной Павловой и Михаилом Фокиным, что, без сомнения, выше, чем кабареточное вихляние мадам Колект, но выполнено с тем же расчётом — изумить пряминой экзотикой. В кадре — танцкласс, где Колект, Мисси и ещё ряд статных эманиспе тренируются по системе Жак-Далькроза — основателя ритмики, а по сути — родоначальника всего того, что ныне именуются "швейпинг". То были времена, когда человек судорожно хватался за всё новое и, как напигшет впоследствии Алексей Толстой: "Все жаждали и, как отравленные, припадали ко всему острому, раздражающему внутренности".

Отдельно хочется похвалить костюмы, дизайн, оформление и, коли уж даны 1890-е годы, так это будут рукава-буфы, юбка схватывающая бёдра и — расходящаяся книзу, как цветок выюнка (они даже именовались "volubilis"), а не фантазийное ретро. Проходит пять-шесть-десять лет — уже и рукава поуже, и шляпы — других фасонов. Если же резюмировать, то фильм "Колект" — шикарный по форме и чудовищный по содержанию, а потому девушкам с неокрепшей гендерной ориентацией его лучше не смотреть.

Галина ИВАНКИНА

СТИХИЯ

Сегодня Фёдор Конюхов плывёт в океане на двуххвёстной лодке...
Впереди 28 тысяч километров водных хлябей...
И два весла!..
И две руки..
12 декабря ему исполнилось 67 лет!..

Он празднует свой день рождения среди китов... дельфинов... альбатросов...

У кого ещё на земле есть такая божественная компания!..
До этого он покориł пять полюсов Земли!..

Дважды восходил на Эверест!..
Совершил кругосветное путешествие на воздушном шаре...

Пересёк океаны на вёсельной лодке...
И совершил ещё множество опасных хождений и плаваний по нашей прекрасной Земле...

Таких путешественников человечество ещё не знало!..

Несомненно, Фёдор Конюхов — Человек тысячелетия!..

На свете много тысяч народов... Все народы равны и прекрасны!..
У Бога нет богоизбранных и богоносных народов!..
Бог, как Солнце, равно светит и добрым, и злым!..

Но в Фёдоре Конюхове проявились вся ширь, мощь, удаль, величие русского народа!.. Необъятность русских земель!..
Вот такие люди и покоряли бескрайние дикие просторы и давали им жизнь!..
И создавали Великую Русь!..
Святая Русь — Дщерь Христа...
Святая Русь — Храм Христа...

Спаситель изгнал торовецее-меновщиков из Храма...
Но они нынче хозяйничают в Храме Руси...
Бесь-торашаи шепчут, что Россия от пьянства и нищеты, которые они насили на народ, уходит от Земли в Небесное Царство...
Воры всегда хотят, чтобы их жертва умерла, а не свидетельствовала против них...

Но явление таких героев, как Фёдор Конюхов, говорит о том, что русский народ — вечен, неубиваем, непобедим!..
Воистину!..
О, братья и сестры!..
Отпекитесь на миг от ваших суетных дел!..
Взгляните на этого человека в океанских волнах!..
Ведь это же ваш родной брат!..
Учитель мужрости и мужества!..
Священник... Батюшка...
Помолитесь за него!..

...Почему-то мне чудится, что он похож на могучих первоапостолов Христа, бредущих по языческим землям и народам с небесной проповедью...
Спаситель брёл по водам...
А отец Фёдор плывёт по океанским водам вслед за Ним!..
...И ещё: если за наши несметные грехи Господь пошлёт на землю Второй Потоп, то, несомненно, святой Ной возьмёт на спасительный Ковчег из всего кишашего человечества — Фёдора Конюхова...

...А может быть, Фёдор Конюхов и есть новый Ной!..
Иль его провозвестник!..
Воистину!..
Р.С.
Удивительно, что президент Путин, привлекающий артистов, спортсменов, эстрадных, олигархов и адовых глумословов, лично не курирует героический океанский поход Фёдора Конюхова...
А Сталин дружил с Чкаловым...
Хрущёв — с Гагариным...
И ещё: а где же наши выдающиеся деятели культуры и искусства?..
Почему они молчат об этом великом подвиге?..
Иль они утратили инстинкт восхищения и жертвы "за други своя", а лелеют только собственное самлюбие, родимый пуп...
Иль они стали царедворцами, дипломатами, политиками, а политика убивает живую жизнь!..
Иль русские люди, как говорят Святые Отцы, "оскудели любовью"?
Иль люди болота — не любят людей океана?..

Господи!..
Помилуй нас и дай силы Фёдору Конюхову!..
Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

Новый номер журнала "Изборский клуб" (2018, №8 (64)) — это спецвыпуск, полностью посвящённый теме "Русская мечта". Задавшись вопросом, что такое русская мечта, Александр Проханов размышлял на эту тему, исследовал её в материалах "Целя и мечта" в русской философии, в литературе, в искусстве, начиная с давних времён, с фольклора — и своё видение изложил в статьях "Вихри Русской мечты", "Ещё раз о русской мечте", "Красная орбита Волепной".

Трида к выводу, что русская мечта складывается из мечты всех земель, объединившихся в Российском государстве. Александр Проханов отправился в путь свой по городам и весям России.

И вот читатели знакомятся с посковской землёй, слушают беседы владыки Тихона Шевкунова и Георгия Васильева.

Блид глазами Проханова белгородскую землю, узнают из первых уст, как начинался мечту своего края губернатор Евгений Савченко.

В Архангельской области о мечте говорят губернатор Игорь Орлов, директор легендарного завода "Севмаш" Михаил Будниченко и игрушечных дел мастер Валентин Шевелёв.

Самый молодой российский губернатор, Дмитрий Артюхов, говорит о ямальской мечте.

Одновременно рассуждает о марийской мечте, о роли искусства в формировании не только отдельного человека, но и народа министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Константин Иванов.

Глава Северной Осетии Вячеслав Битаров излагает своё видение о мечте.

Глава Южной Осетии Анатолий Бибилов говорит, о чём мечтает народ его страны.

Губернатор Брянской области Александр Богомаз делится: "Я не ходил в элитную школу — обычная деревенская школа. И эта школа воспитала двух губернаторов, трёх депутатов Госдумы, народного артиста России и героя России. Это тоже мечта. Мечта, когда можно вырасти в глубине и добиться в жизни многого, если об этом мечтать и к этому идти, то есть много-много трудиться".

В статье "Югорская мечта" Александр Проханов вспоминает, как видел становление нефтяной отрасли в крае, о чём мечтал тогда сам, молодой художник, а в материалах "Цель и мечта" рассуждает, чем отличаются эти понятия.

Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.